

ЗАКИРОВ РАФИС РАФАЕЛЕВИЧ

**ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ
С КОМПОНЕНТОМ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ
В АНГЛИЙСКОМ, РУССКОМ И ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ**

10.02.20 - сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

КОНТРОЛЬНЫЙ
а. ЗЕМЛЯ

КАЗАНЬ – 2003

Работа выполнена на кафедре татарского языкознания
Казанского государственного педагогического университета

Научный руководитель - доктор филологических наук, профессор
Юсупов Рузаль Абдуллазянович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Тенишев Эдхам Рахимович

кандидат филологических наук
Фидаева Лилия Ильдусовна

Ведущее учреждение - Казанский государственный
университет

Защита **состоится 9 октября** 2003 года **в 10 часов** на заседании диссертационного совета Д 212.078.03 по присуждению ученой степени доктора филологических наук по специальности .10.02.20 - сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание в Казанском государственном педагогическом университете по адресу **420021, г.Казань, ул. М. Межлаука, д.1.**

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Казанского государственного педагогического университета

Автореферат **разослан 4 сентября** 2003 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

Р.Г. Мухаметдинова

Реферируемая диссертация посвящена сопоставительному исследованию фразеологических единиц с компонентом **цвето-**обозначения в **разноструктурных** языках. В работе выявляются специфика и закономерности употребления названий цветов в контексте фразеологизмов, анализируются их структурно-семантические особенности в английском, русском и татарском языках.

Сопоставительное изучение языков, направленное на выявление схожих черт и различий, является **актуальной** проблемой современного языкознания. Особый интерес в этой связи представляют исследования в области фразеологии, которая наиболее ярко отражает своеобразие жизни того или иного **народа**, его культуру, традиции и менталитет. Поэтому знание фразеологических единиц становится неотъемлемой частью владения языком. Очень важным является привлечение в качестве объекта сравнительного анализа фразеологического материала **разноструктурных** и типологически различных языков, поскольку выявление общих черт и дифференциальных признаков приводит к выработке рекомендаций по практическому овладению исследуемым языком.

В Татарстане в настоящее время особую актуальность приобретает изучение татарского и русского языков, обладающих государственным статусом и равноправно функционирующих во всех сферах жизни и деятельности благодаря принятию Закона РТ "О языках народов Республики **Татарстан**"(1992) и Государственной программы **по** сохранению, изучению и развитию языков народов республики (1994). Включение России в мировое сообщество, политические и экономические контакты, а также интеграция культур вызывают насущную необходимость в овладении английским языком как языком межнационального общения. Именно изучение фразеологизмов с компонентом цветообозначения, занимающих значительный пласт во фразеологии английского, русского и татарского языков, позволяет наиболее глубоко и всесторонне изучить данные языки и ознакомиться с культурой, традициями и менталитетом народов, говорящих на них.

Предметом исследования послужили фразеологические единицы с компонентом цветообозначения в английском, русском и татарском языках.

Фразеологизмы, включающие в свой состав названия цветов, неоднократно привлекали внимание лингвистов, таких, как Л.Г. Бедоидзе, А.И. Бурлак, С.И. Воинова, О.Н. Каленкова, А.А. Кайбияйнен, Л.Е. Кругликова, Я. Мерзук, Н.Н. Репникова, Г.С. Свешникова и др.

Однако фразеологические единицы с цветообозначениями, представленными различными частями речи (существительными, глаголами, прилагательными), не были еще объектом специального сопоставительного исследования в **разноструктурных** языках. Необходимость подобного исследования определяется тем, что **цветонаименования** в системе фразеологизмов занимают значительное место, обладая при этом широким спектром ассоциативных значений и большим эмоционально-экспрессивным воздействием.

Цель данного исследования - на основе структурно-семантического анализа выявить сходство и различие функционирования **цветообозначений** во фразеологических единицах английского, русского и татарского языков.

Данная цель предполагает решение следующих **задач**:

- выявить состав фразеологизмов с компонентом **цветообозначения** в разноструктурных языках;
- проанализировать семантику фразеологических оборотов сопоставляемых **языков** с выделением общего и специфического;
- установить и охарактеризовать роль названий цветов в формировании значения фразеологических единиц исследуемых в английском, русском и татарском языках, акцентируя внимание на их сходстве и различии;
- изучить и описать структурно-семантические модели фразеологизмов в сравниваемых языках;
- составить англо-русско-татарский словарь фразеологических единиц с компонентом цветообозначения.

Научная новизна работы заключается в том, что в диссертации впервые предпринята попытка комплексного описания фразеологических единиц с компонентом цветообозначения в

английском, русском и татарском языках, которое позволяет по-новому интерпретировать проблему соотношения общего и специфического применительно к данной группе фразеологизмов. В работе более строго и последовательно исследуется семантика и структура фразеологических оборотов в **разноструктурных** языках.

В диссертации были использованы следующие **методы исследования**: метод фразеологической идентификации А.В. Кунина; сопоставительно-типологический метод; метод выделения общего и специфического; метод семантического компонентного анализа; метод описания и статистический метод.

Материалом исследования послужили более 1750 фразеологизмов английского, русского и татарского языков, извлеченных из одноязычных и двуязычных словарей. Было проанализировано около 30000 страниц художественных произведений на английском, русском и татарском языках.

Теоретическая и практическая значимость проводимого исследования заключается в том, что оно является определенным вкладом в сопоставительно-типологическое изучение фразеологической системы английского, русского и татарского языков. Результаты исследования могут быть полезны при разработке учебных пособий для студентов гуманитарных вузов. Материалы диссертации можно использовать на лекциях и семинарах при изучении **фразеологии**.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертации **докладывались** на IX Международной научно-практической конференции "Технологии внедрения гуманистических традиций в процессе преподавания иностранных языков и культур" (Казань, 24-25 октября 2002 г.) и I Форуме молодых ученых и специалистов Республики Татарстан (Казань 11-12 декабря 2001 г.). Материалы работы ежегодно обсуждались на итоговых научных конференциях и конференциях молодых ученых КГПУ (2000-2003 гг.).

Результаты исследования опубликованы в сборниках научных трудов КГУ и КГПУ и в журнале "Магариф".

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка использованной

литературы и приложения - англо-русско-татарского словаря фразеологических единиц с компонентом **цветообозначения**.

Содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, отмечается её научная новизна, формулируются цель и задачи исследования, указываются теоретическая база и методы, дается характеристика источников, а также оценивается теоретическая и практическая значимость **работы**.

Первая глава диссертации, **посвященная** анализу общего и специфического в семантике фразеологических единиц с компонентом цветообозначения английского, русского и татарского языков, состоит из десяти разделов.

В первом разделе рассматривается роль цвета в образовании фразеологизмов. Цвет выступает для человека как одно из элементарных и одновременно значимых зрительных ощущений. Цветовое восприятие объектов окружающего мира, являясь важным аспектом познавательной деятельности человека, находит свое отражение в лексической и фразеологической системах языка. Возникновение фразеологических единиц связано с появлением метафорических значений у **слов-цветообозначений**, на что решающее влияние оказывает символика цвета. Названия цвета, выступающие стержневым компонентом многих фразеологических оборотов, характеризуются древностью происхождения, широкой употребительностью, многозначностью и большими сочетательными возможностями. В силу своей семантической природы они приносят во фразеологизмы эмоционально-экспрессивное качество и образность.

В последующих разделах первой главы анализируется семантика белого, черного, красного, зеленого, синего, голубого, желтого, розового, коричневого и серого цветов с выделением общих черт во фразеологии английского, русского и татарского языков, а также специфических особенностей, присущих только одному из сопоставляемых языков.

Второй раздел посвящен **анализу** семантики белого цвета. Этот цвет обладает огромным эмоционально-экспрессивным воздействием на сознание человека, что проявляется в больших сочетательных способностях и богатстве спектра ассоциативных

представлений, связанных с ним. Еще в древности белый цвет соотносился у людей с дневным светом, с чем-то светлым, ясным и блестящим. Позднее он стал символизировать божественное начало, святость, непорочность и невинность. Все эти факторы привели к тому, что в семантике белого цвета преобладают положительные значения. Например, белый цвет ассоциируется со счастьем и радостью: *white day* - (букв. "белый день") — *счастливый день*; *белая полоса (в жизни)* — *счастливый, радостный период в жизни*; *ак юл теләү* - (букв. "пожелать белого пути") - *пожелать счастливого пути*.

В некоторых фразеологических единицах белый цвет обозначает такие положительные качества человека, как честность, справедливость, порядочность, **искренность** и **добродушие**: *to have white hands* - (букв. "иметь белые руки") — *иметь чистую совесть, незапятнанную репутацию*; *белая душа* - *чистая, безгрешная душа*; *ак куңел (или куңелле)* — *о человеке честном, искреннем, открытом и добродушном*.

Но следует отметить, что семантика белого цвета гораздо богаче и разнообразнее во фразеологии английского, русского и татарского языков, например, образ белой вороны служит для обозначения человеческой странности и необычности: *white crow*, *белая ворона*, *ак карга* — *человек, резко выделяющийся среди окружающих его людей, отличающийся чем-либо, не похожий на них*. Это выражение пришло из античности, и впервые было использовано римским поэтом **Ювеналом** в седьмой сатире, в которой рассказывается, что иногда раб может стать царем, пленник - дожидаться триумфа, только такой человек редкостней белой вороны. В русском и татарском языках эти обороты являются фразеологическими кальками.

Белый цвет **присутствует** в ряде фразеологизмах английского, русского и татарского языков, обозначающих различные заболевания: *white plague (или scourge)* - (букв. "белая чума (или бедствие)") - *туберкулез*; *белая горячка* - *заболевание, возникающее вследствие алкоголизма и сопровождающееся бредом и галлюцинациями*; *ак төшү (или салу)* — *о слепоте или заболевании глаз*.

В третьем разделе рассматривается семантика черного цвета. У него столь же древняя история, как и у белого цвета. Еще у

первобытного человека черный цвет, отождествляясь с ночью и тьмой, порождал зловещие ассоциации. Эмоционально-экспрессивное воздействие черного цвета на сознание, оставляющее мрачные впечатления, а также физическое восприятие цвета зрением, своеобразно взаимодействующее с психическим ощущением, являются причиной преобладания в богатой семантике черного цвета отрицательных значений, что наиболее ярко отражено во фразеологии сравниваемых языков. Например, черный цвет служит символом негативного, плохого и дурного: *things look black* – (букв. "дела выглядят черными") – дела плохи; белое и черное, *ак белән* (или *һәм*) кара – хорошее и плохое, позитивное и негативное.

Черный цвет в некоторых фразеологических единицах английского, русского и татарского языков способен усиливать негативные явления и понятия: *black ingratitude*, черная неблагодарность – зло, коварство вместо признательности за добро; черная клевета – низкая клевета; кара *гайбәт* – (букв. "черная сплетня") – грязная сплетня.

Во фразеологии исследуемых языков черный цвет используется для обозначения отрицательных качеств человека: *black soul*, черная душа, кара *жсан* – о человеке коварном, способном на низкие, *предосудительные* дела, поступки.

Черный цвет может ассоциироваться с тяжелыми периодами жизни, временем несчастий и лишений: *black season* – (букв. "черный период времени") – период несчастий, неудачное время; на (или про) черный день, кара *көнгә* — в расчете на самое трудное время, время лишений.

Четвертый раздел посвящен семантике красного цвета, который достаточно широко используется во фразеологии английского, русского и татарского языков. Красный цвет, обладая сильным эмоционально-экспрессивным воздействием и выделяясь на фоне других цветов своей яркостью и красотой, имеет широкий спектр переносных значений. Например, красный цвет во фразеологизмах изучаемых языков обозначает праздник, радость и счастье: *red-letter day*, красный день календаря, *календарьның кызыл* квне – 1) праздник; 2) праздничный, радостный, счастливый и памятный день. Данная единица татарского языка является калькой соответствующего русского оборота.

В некоторых фразеологических оборотах английского, русского и татарского языков красный цвет ассоциируется с огнем, пламенем и пожаром: *red cock*, *красный петух*, *кызыл этэч - пожар*, *поджог*. Красный петух у славянских и германских племен был символом божества огня и солнца. Люди верили в то, что во время грозы красный петух вместе с молнией соскакивает с тучи и поджигает дома.

Красный цвет благодаря ряду исторических реалий приобрел значения "революционный", "советский" и "коммунистический" во фразеологии сопоставляемых языков: *to go red* — *придерживаться коммунистических убеждений*. *Red Army*, *Красная армия*, *Кызыл армия* - *революционная армия*, *армия Советской Республики*.

В пятом разделе рассматривается семантика зеленого цвета. Зеленый цвет достаточно широко распространен во фразеологии английского, русского и татарского языков, что вызвано его выразительностью, красотой и эстетическим воздействием на сознание. Семантика этого цвета довольно богата и разнообразна, например, зеленый цвет связывается с растительностью, листвой и лесом: *a green belt*, *зеленый пояс* - *территория зеленых насаждений*; *зеленое золото*, *яшел алтын* - *лес*.

Зеленый цвет - цвет незрелых овощей и фруктов при помощи метафорического переноса обозначает молодость, наивность, неопытность и легкомысленность: *a green horn* - (*букв. "зеленый рог"*)— *молодой, наивный и неопытный человек*, *зеленый юнец*, *яшел авыз* (*борын или кыяр*) — *о легкомысленном человеке*.

Зеленый цвет в некоторых фразеологизмах исследуемых языков является символом свободного, разрешенного, не имеющего преград: *the green light*, *зеленый свет* - *свободный проезд, вообще свобода действий*; *зеленая улица*, *яшел урам* — *свободный, прямой путь, беспрепятственное продвижение чего-либо*. Фразеологический оборот "зеленая улица" пришел в литературный язык из профессионального арго железнодорожников, в котором он означает путь из сплошных зеленых огней семафоров перед идущим поездом, открывающих ему путь без всяких задержек. Такую зеленую улицу обычно дают при отправке **важных** грузов или в особо экстренных ситуациях.

Шестой раздел посвящен анализу семантики синего и голубого цветов. Мы объединяем данные цвета в одну группу, так как в русском языке они образуют синонимический **микроряд** в определении цветовых оттенков реалий, где синий обозначает цвет более высокой степени тональной насыщенности и яркости, а голубой более мягкий и сдержанный. В английском языке **во**-обще нет дифференциации между синим и голубым цветом во фразеологических единицах: они оба обозначаются одним словом **"blue"**.

Семантика синего (голубого) цвета наиболее широко представлена во фразеологии английского и русского языков, а в татарском языке фразеологизмы, содержащие синий (голубой) цвет, немногочисленны, что свидетельствует о невысокой продуктивности этого цвета при создании фразеологических единиц татарского языка. Например, синий (голубой) цвет символизирует что-то недостижимое, идеал или мечту: *blue rose* - (*букв. "синяя (голубая) роза"*) - *что-то недостижимое; голубая мечта, зәңгәр хыял* - 1) горячее, заветное желание, часто недостижимое; 2) предмет заветных желаний и устремлений.

Образ синей птицы во фразеологии английского и русского языков ассоциируется со счастьем: *blue bird (of happiness)*, *синяя птица* — *то, что воплощает для кого-либо идеал счастья*. Эти обороты вошли в **употребление** из пьесы М. Метерлинка, сюжет которой заключается в поисках синей птицы как символа "тайны вещей и счастья". Тот, кто ее найдет, приобретет способность все знать и видеть.

Прилагательное "голубой" в сочетании с существительным "кровь" обозначает высокое социальное происхождение и аристократию в английском и русском языках: *blue blood (или blooded)*, *голубая кровь (голубой крови или голубых кровей)* — *аристократическое происхождение, аристократ*. Фразеологизм "голубая **кровь**" русского языка является калькой французского фразеологического **оборота** **"le sang bleu"**, который, в свою очередь, заимствован из испанского языка (образован от фразеологической единицы **"la sangre azul"**). Первоначально этот оборот обозначал аристократические семьи испанской провинции **Кастилья**, которые кичились "чистотой своей расы" и не заключали смешанных браков с маврами и другими людьми со **смуг-**

лой кожей, а так как вены белокожих людей видны отчетливее, их кровь казалась голубой.

В седьмом разделе рассматривается семантика желтого цвета. Преобладание отрицательных значений в семантике этого цвета можно объяснить **неприятными** ассоциациями, возникающими в сознании от его созерцания. С другой стороны, негативное отношение к желтому цвету сложилось ещё в древности. Так, согласно цветовому канону **литургики** в христианстве желтый цвет **табуировался** (в средние века Иуда изображался желтым). Позднее во Франции желтым цветом обозначали измену и уголовные преступления. Например, во фразеологии английского, русского и татарского языков желтый цвет служит для обозначения бульварной, низкопробной прессы, падкой на сенсации: *yellow journalism* (или *press*), *желтая журналистика* (*печать или пресса*), *сары матбугат* - *бульварная пресса, падкая на сенсации*. Возникновение данных оборотов связано с тем, что в 1895 г. журнал "New-York World" поместил в одном из своих номеров цветную **фотографию**, изображающую ребенка в желтом, что было редкостью в то время. Это было сделано в расчете на сенсацию и привлечение читателей.

Желтый цвет во фразеологизмах сравниваемых языков связывается с проституцией: *yellow ticket*, *желтый билет* - *документ, дающий право легально заниматься проституцией*; *сары билет* - (**букв.** "желтый билет") - *о проститутке*.

Желтый цвет в некоторых фразеологических единицах английского языка обозначает отрицательные качества человека: *yellow dog* - (**букв.** "желтая собака") - *подлый, трусливый человек, презренное существо*.

Восьмой раздел посвящен анализу семантики розового цвета, которая не отличается богатством и разнообразием во фразеологии английского, русского и татарского языков. Среди ассоциативных представлений, связанных с ним, преобладают положительные, так как его восприятие вызывает у человека светлые, радостные и оптимистические ощущения. Например, розовый цвет символизирует оптимистический, идеализированный взгляд на жизнь и людей: *see (или look) through rose-coloured glasses*, *смотреть* сквозь розовые очки, *ал* (или *алсу*) *күзлек аша*

(или киеп) *карау* - не **замечать** недостатков в ком-либо или чем-либо, идеализировать кого-либо или что-либо.

Розовый цвет связывается со здоровьем и хорошим внешним видом во фразеологических оборотах изучаемых языков: *in the pink* - (букв. "в розовом цвете") — в добром здравии, *pink and white complexion*, *алсу йөзле*, *розовощекий* — о здоровом и румянном человеке.

В девятом разделе рассматривается семантика коричневого цвета. Коричневый цвет не очень продуктивен при создании фразеологических единиц, а его сочетательные способности не велики, поэтому количество фразеологизмов, компонентом которых является коричневый цвет незначительно в английском и русском языках, а в татарском языке подобные обороты представлены единичными примерами. Нами выявлена только одна параллель в семантике коричневого цвета сопоставляемых языков. Например, коричневый цвет является символом фашизма: *brown shirt*, *коричневорубашечник* - *фашист*; *коричневая чума*, *квэрэн чума* — о фашизме.

В английском языке коричневый цвет обозначает мрачное раздумье, размышление и задумчивость: *in a brown study* - в (мрачном) раздумье, размышлении, в глубокой задумчивости.

Десятый раздел посвящен семантике серого цвета, которая представлена довольно богато и разнообразно во фразеологии английского и русского языков. В этих языках серый цвет обладает высокой продуктивностью при создании фразеологических единиц и большими сочетательными способностями, он используется при обозначении совершенно разных реалий и понятий. В татарском языке выявлены лишь единичные примеры фразеологизмов, содержащих серый цвет. Как результат, параллели в семантике серого цвета фразеологических оборотов исследуемых языков выделить не удалось.

Так, во фразеологии английского и русского языков серый цвет принимает значения "скрытый", "завуалированный" и "закулисный" в характеристике руководителя, правителя: *gray eminence*, *серый кардинал* - *скрытый, завуалированный, закулисный руководитель или правитель чего-либо*.

В ряде фразеологических единиц сопоставляемых языков серый цвет ассоциируется с чем-то однообразным, бесцветным,

скучным и безликим: *the gray office* (или *routine*) - скучный, нудный режим, установленный в учреждении, *gray existence*, серое существование - однообразная, бесцветная, безликая жизнь.

У серого цвета в английском языке выявлено значение "мрачный": *gray thoughts* - (букв. "серые мысли") - мрачные мысли.

Во фразеологизмах русского языка серый цвет символизирует обыденное, посредственное, ничем не примечательное: *серые будни* - обычные, будние дни; *серая пьеса* — посредственная, ничем не выделяющаяся пьеса.

В татарском языке серый цвет связывается с тунеядством, дармоедством и паразитизмом: *соры кортлык* — тунеядство, дармоедство, паразитизм.

Вторая глава диссертации, посвященная анализу лексико-грамматических особенностей фразеологических единиц с компонентом **цветообозначения** в английском, русском и татарском языках, состоит из шести разделов.

Основываясь на классификациях фразеологических единиц А.В. Кунина¹, А.И. Молоткова² и Г.Х. Ахунзянова³, среди фразеологизмов исследуемой группы в сопоставляемых языках выделяются следующие структурные типы: **субстантивные**, глагольные, адъективные, адвербиальные, междометные фразеологические единицы и фразеологические единицы с модальным значением.

В первом разделе рассматриваются **лексико-грамматические** особенности субстантивных фразеологизмов. Эти обороты составляют абсолютное большинство в исследуемой группе как в английском, так в русском и татарском языках. Для них наиболее характерны субстантивные фразеологические единицы со структурой прилагательное + существительное: *black ball* - **черный шар**; *белый свет* — земля со всем существующим на ней, Вселенная; *кызыл юл* - красная строка.

¹ Кунин А.В. Фразеология современного английского языка. - М.: Междунар. отношения, 1972. - С. 90-239.

² Молотков А.И. Основы фразеологии русского языка. - Л.: Наука, Ленингр. отд., 1977. - С. 126-149.

³ Ахунзянов Г.Х. Идиомы (исследование на материале татарского языка): Дис. . д-ра филол. наук. - Казань, 1974. - С. 256-277.

Субстантивные фразеологизмы разделяются на обороты с сочинительной и подчинительной связью.

Субстантивные фразеологические обороты с сочинительной связью представлены **двухкомпонентными** и **трехкомпонентными** единицами.

Двухкомпонентные субстантивные фразеологические единицы **немногочисленны**. В английском языке они содержат союз *and*, в русском языке союз *и*, а в татарском языке союз **һәм** и **послелог белан**: *the Blue and the Gray* — "синие и серые" (армии северных и южных штатов в гражданской войне в США в 1861-65 гг.); *белая и черная кость* - аристократия и люди низкого социального происхождения; *ак һәм (или белән) кара* - хорошее и плохое.

Трехкомпонентные субстантивные фразеологические обороты присутствуют только в английском языке: *the Red, White and Blue* - английский государственный флаг.

Специфической чертой английского языка является наличие фразеологических единиц с соединительно-отрицательной связью: *neither fish, nor good red herring* - **нирыба ни мясо**.

Субстантивные фразеологизмы с подчинительной связью компонентов многочисленнее, чем обороты с сочинительной связью. В английском языке они содержат предлоги *in, of, on* и **with**: *agony in red* — **ярко-красный костюм**; *a bit of blue sky* - луч надежды; *wigs on the green* - 1) общая свалка, драка; 2) горячая дискуссия; *the man with the blue cap* — дьявол. В подобных единицах русского языка мы находим предлоги **в, на, о, около, про** и **с**: *люди в белых халатах* — врачи, медицинский персонал; *розовый взгляд на мир божий* - идеалистическое восприятие действительности; *сказка о белом бычке (сказка про белого бычка)* - бесконечное повторение одного и того же с самого начала, назойливое, многократное возвращение к одному и тому же; *желтый цвет около губ* - признак неопытности, молодости; *блюдечко с голубой каемочкой* - нечто желаемое. В субстантивных фразеологических оборотах с подчинительной структурой татарского языка средством **предложно-подчинительной** связи являются аффиксы **-гы, -ле** и **-лы**: *йвз аклыгы* - **гордость**; *ак тэнле* — **представитель** европеоидной расы, *ак сакалы* — старик, старец, старейшина.

Уникальной особенностью английского языка является наличие фразеологических единиц со структурой прилагательное + существительное в **притяжательном** падеже + существительное в общем падеже: *the white hen's chick* - **счастливчик**.

Некоторым субстантивным оборотам языков английского, русского и татарского языков свойственно нормативное образование множественного числа: *the black Maria* — *black Marias*; *синий чулок* - *синие чулки*; *ак халатлы* - **ак халатлылар**.

Стержневой компонент субстантивных фразеологизмов сравниваемых языков может быть представлен: а) существительным в единственном числе: *the blue devil* — **злой дух-искуситель**; *черная полоса* - **неудачный период в жизни**; **кызыл сьер** - **пожар, поджог**; б) существительным во множественном числе: *black diamonds* - **каменный уголь**; *белые воротнички* - **служащие**; **кара уйлар**— **черные мысли**; в) неисчисляемым существительным: *red ink* - **дешевое красное вино**; *коричневое золото* - **кофе**; *ак куңел* - **честность, открытость**.

Ряду субстантивных фразеологических единиц исследуемых в диссертации языков характерна вариантность компонентов: *white plague* (или *scourge*) — **туберкулез**; *белая жатва* (или *страда*) — **уборка хлопка**; *ак юрган (жэймэ или палас)* — **о снеге, инее**.

В английском и русском языках компонентом субстантивных фразеологических оборотов выступают имена собственные: *the blue Peter* - **морской флаг отплытия**; *Парижская зелень* - **порошок для истребления грызунов**.

Специфической особенностью субстантивных фразеологизмов английского языка является наличие определенного (the), неопределенного (a) или нулевого артиклей: *the black art* - **черная магия**; *a yellow streak* — **склонность к вероломству, трусости**; *black swan* - **большая редкость**.

Отличительной чертой русского языка является то, что **субстантивы** в составе фразеологических оборотов могут быть мужского, женского или среднего рода: *красный каблук* - **щеголь**; *белая баня* — **чистая баня**; *белое безмолвие* - **о Заполярье**.

В некоторых субстантивных фразеологических единицах русского языка присутствуют уменьшительно-ласкательные формы прилагательных и существительных наряду с полными:

красенькая (или красная) бумажка - десятирублевый кредитный билет; красное словцо (или слово) - остроумная речь, меткое изречение, выражение.

Уникальными особенностями устаревших субстантивных фразеологизмов русского языка являются: 1) препозиция существительного: *тоска зеленая* - о глубокой тоске; 2) употребление кратких форм прилагательных: *красна девица* ~ красивая девушка.

Второй раздел посвящен анализу лексико-грамматических особенностей глагольных фразеологических единиц. Эти фразеологизмы составляют большую группу как в английском, так в русском и татарском языках. Среди глагольных фразеологизмов мы выделяем номинативные и номинативно-коммуникативные обороты.

Номинативные образования, представляющие собой словосочетания, многочисленны в сопоставляемых языках: *put down in black and white* - **написать**, изложить черным по белому; *давать зеленую улицу* - **содействовать** осуществлению чего-либо; *ал тәстә* куру - **видеть жизнь** в розовом свете.

Номинативно-коммуникативные образования имеют структуру предложения. Их количество невелико: *he has green fingers* — **что он не посадит**, у него все растет; *черная кошка дорогу перебежала* — у кого-либо началась полоса неудач, несчастий; *арага* кара мэче керде - они **поссорились**, их отношения ухудшились.

Некоторые номинативно-коммуникативные глагольные фразеологизмы могут употребляться только в отрицательном значении: *Two blacks do not make a white* - **не следует считать**, что повторением дурного поступка или ответом злом на зло можно **добиться** добра; бумага не краснеет - письменно можно высказать такие мысли, которые стесняются произнести вслух; *сары чәчле балаларың елап тормый* эле - так говорят людям, не состоявшим в браке и не имеющим детей, а живущим в свое **удовольствие**.

Глагольные фразеологические единицы английского, русского и татарского языков подразделяются на компаративные и некомпаративные обороты.

Глагольные компаративные фразеологизмы английского языка имеют структуру глагол + like (или as) + существительное: *blush like a black (или blue) dog* - *потерять способность краснеть, отличаться бесстыдством*; *be as red as a beetroot* — *очень покраснеть от смущения*. В русском языке глагольные компаративные обороты содержат союз **как**: покраснеть **как** рак - покраснеть от смущения, стыда. В татарских глагольных компаративных фразеологических оборотах функцию предлогов выполняют послелог **булып**, **кебек**, **сыман**, **тесле** и **шикелле**: *кара яу булып килу* - *приходить в несметном количестве*; *йвзе кызыл комач япкан кебек* - *покраснеть как вареный рак*; *кызыл чикмән жәйгән сыман (или тесле)* - *сплошь усыпано ягодами*; *чвгендер шикелле кызарып чыгу* - *покраснеть как свекла*.

Глагольные некомпаративные фразеологизмы гораздо многочисленнее глагольных компаративных оборотов в сравниваемых языках. Самым распространенным структурным типом глагольных некомпаративных фразеологических единиц, выражающих объектные отношения в английском и русском языках, является глагол + прилагательное + существительное *wear the black cloth* — *принять духовный сан*; *сгущать черные краски* — *преувеличивать*. В подобных оборотах татарского языка глагол находится в постпозиции. Данный структурный тип можно представить как прилагательное + существительное + глагол: *кара квл иту* - *превратить в прах*.

Некоторые глагольные фразеологические обороты, выражающие объектные отношения в исследуемых языках, употребляются только в отрицательной форме: *not worth a red cent* - *гроша ломаного (или медного) не стоит, не стоит и выведенного яйца*; *не видеть (или видать) света белого* - 1) *будучи обремененным непосильной работой, заботами не знать покоя, отдыха, нормальной жизни*; 2) *мучительно страдать от нестерпимой боли, какой-либо болезни*; 3) *быть, находиться в подавленном, угнетенном состоянии*; *актан-карадан бер суз әйтмәү* - *не сказать ничего*.

В английских глагольных фразеологических оборотах, выражающих объектно-обстоятельственные отношения, присутствуют предлоги **about**, **across**, **for**, **from**, **in**, **into**, **on**, **out of**, **through**, **till**, **to**, **under** и **with**: *be (или look) blue (green, white или*

yellow) about the gills - иметь больной вид, *выглядеть больным*; *to be blue in the face* — раскрыть рот от изумления. Подобные фразеологизмы русского языка имеют в своем составе предлоги **в, до, за, из, к, между, на, от, по, под, с, сквозь и через**: *отправить в желтый дом* — отправить в сумасшедший дом, *объявить кого-либо душевнобольным*; *въехать на белом коне* — одержать крупную победу, *стать хозяином положения*. В татарском языке функцию предлогов в глагольных фразеологических единицах выполняют послелого и **послеложные** слова **арага, арадан, араларыннан, арасына, астына, аша, белэн, дип, хэтле, өстендә и естенэ**: кара **жҗир** астына керу - лечь в сырую могилу; **колакларына хэтле кызару** — покраснеть до ушей.

В некоторые глагольных фразеологизмах изучаемых языков присутствуют два прилагательных. Данные единицы английского и русского языков имеют структуру глагол + прилагательное + прилагательное: *call (или take) white black* - толковать что-либо наперекор очевидности; *называть (или представлять) белое черным (или черное белым)* - представлять, оценивать что-либо отрицательное как положительное, принимать дурное за хорошее. В подобных фразеологических оборотах татарского языка глагол находится в постпозиции и структура имеет вид прилагательное + прилагательное + глагол: *акны ак дию* - говорить правду.

Глагольным фразеологическим единицам английского, русского и татарского языков свойственна вариантность компонентов: *don (или wear) the gray* - служить в армии южан (во время гражданской войны в США в 1861-65 гг.); *позеленеть от злости (или ярости)* — прийти в состояние сильного раздражения, недовольства и т. п.; кара **кайгыга бату** (калу или **төшү**) - очень горевать **переживать**, беспокоиться.

Отличительной особенностью английского и татарского языков является наличие глагольных фразеологических оборотов, состоящих из глагола и прилагательного: *to burn blue* - быть дурным предзнаменованием; кара квидеру - избить до синяков.

В некоторых глагольных фразеологизмах английского языка прилагательное может находиться в постпозиции: *to paint the town red* - кутить, устроить **кутеж**, попойку, загулять.

Специфической чертой глагольных фразеологических единиц английского языка является наличие определенного (the), неопределенного (a) или нулевого артиклей: *take the blue ribbon* — *стать трезвенником*; *buy a white horse* — *транжирить деньги*; *cry (или shout) blue murder* — *кричать караул, кричать не своим голосом, дико вопить*.

Среди глагольных фразеологических оборотов исследуемой группы английского языка выявлены единицы, содержащие альтернанты **one, one's, oneself, somebody, somebody's и something**: *be not so black as one is painted* — *быть не таким уж плохим, как стараются представить*; *say black is somebody's eye* — *обвинять, упрекать кого-либо, считать виновным*.

Уникальной особенностью глагольных фразеологизмов английского языка является присутствие глаголов с постпозитивами **be on, hang out, put on, roll out, run up, turn up**: *hang out the white flag* — *выкинуть белый флаг*; *roll out the red carpet for somebody* — *принять кого-либо с почетом*.

В третьем разделе анализируются **лексико-грамматические** особенности адъективных фразеологических единиц. В английском, русском и татарском языках они разделяются на некомпаративные и компаративные обороты.

Адъективные некомпаративные фразеологизмы немногочисленны в сравниваемых языках. В английском языке эти единицы содержат предлоги **about, in, with**: *rosy about the gills* — *здоровый*; *red in the face* — *багровый от гнева, напряжения*; *green with envy* — *снедаемый завистью, готовый лопнуть от зависти*, а в русском языке предлог от: *почерневший от злости* — *разозленный*. Татарские адъективные некомпаративные фразеологические обороты имеют **структуру** прилагательное + слово с формантом -ле или **-лы**: ак *куңелле* — *честный, открытый, добродушный*; *алсуяңаклы* — *кровь с молоком, здоровый*.

Некоторым адъективным некомпаративным единицам изучаемых языков **свойственна** вариантность компонентов: *black (или blue) in the face* — *багровый от гнева, напряжения; белый от злости (или страха)* — *бледный от злости, страха*; кара *эчле (или йөрәкле)* — *коварный, злопамятный*.

Специфической чертой английского языка является наличие адъективных некомпаративных фразеологических оборотов

с сочинительной синтаксической связью структуры прилагательное + прилагательное: *black and blue* - в синяках.

Адъективные компаративные фразеологические единицы гораздо шире представлены в английском, русском и татарском языках, чем адъективные некомпаративные обороты. Данные фразеологизмы английского языка имеют в своем составе сравнительный союз **as**: *(as) brown as berry* - совершенно темный, очень загорелый, шоколадного цвета, а в русском языке употребляется союз **как**: *желтый как воск* - бледно-желтый. Функцию **сравнивающего** компонента в подобных единицах татарского языка выполняют послелог **кебек**, тесле и шикелле: *кар кебек ак чәчле* - седой как лунь; *чәгендер шикелле кызыл* - очень красный; *кирпич тесле кызыл* — красный как кирпич.

Среди адъективных компаративных фразеологических единиц сравниваемых языков присутствуют обороты, для которых характерна вариантность компонентов: *(as) yellow as a crow's foot (as gold или as a guinea)* - желтый как лимон; *черный как смоль (сажа, уголь, ночь или земля)* — **очень** черный; *кар (квмеш или каз канаты) кебек ак* - очень белый.

Некоторые адъективные фразеологизмы английского и русского языков содержат прилагательные в сравнительной степени: *blacker than pitch* - **очень** черный; *белее снега белого* - очень белый.

В ряде адъективных фразеологических оборотов русского и татарского языков отсутствует основание сравнения: *как белая ворона* - странный, необычный; *кара болыт кебек* - многочисленный.

Уникальными особенностями адъективных фразеологических единиц русского языка являются: 1) наличие кратких форм прилагательных: *желт как имбирь* — очень желтый; 2) нахождение стержневого компонента в постпозиции: *как лунь белый - совершенно, совсем седой*.

Четвертый раздел посвящен анализу лексико-грамматических особенностей адвербиальных фразеологизмов. Они немногочисленны как в английском, так в русском и татарском языках.

В изучаемых языках выявлены адвербиальные обороты с подчинительной связью компонентов. В английском языке они начинаются с предлогов **in, out of** и **till**: *in black and white* — чер-

ным по белому; till all is blue - до предела, до крайности, а в русском языке с предлогов **в, для, до, на, по, под, про, ради и среди (среди):** в самом черном виде - хуже, чем **есть** на самом деле (описывать); на черный день — в расчете на самое трудное время. В некоторых адвербиальных единицах с подчинительной структурой английского и русского языков предлог может занимать срединное положение: *once in a blue moon* - в кои то веки, очень редко; черным по белому - совершенно четко, ясно, недвусмысленно. Татарские адвербиальные фразеологические единицы с подчинительной структурой содержат послелогои **белэн, өстенә и өчен:** *яшел тавыш белэн* — визгливым голосом; *ак өстенә кара белэн* — понятно, разборчиво; *кызыл сүз вчен* - только для выразительности речи.

Некоторым адвербиальным фразеологизмам английского, русского и татарского языков свойственна вариантность компонентов: *in the green tree* (или *wood*) - во время процветания, расцвета; *до белого света* (или *свету*) - до рассвета, до самого утра; *кара тиргә батып* (или *төшөн*) — очень устав.

Специфическими особенностями английского языка являются: 1) наличие компаративных адвербиальных оборотов, начинающихся с союза **like:** *like blue murder* - чертовски быстро, со всех ног, сломя голову; 2) присутствие адвербиальных единиц с сочинительной структурой: *between the devil and the deep blue sea* - между двух огней.

В пятом разделе рассматриваются **лексико-грамматические** особенности междометных фразеологических единиц. В английском и русском языках они представлены лишь единичными примерами: *by all that's blue* = **черт возьми**, *клянусь чем угодно; елки зеленые* - **черт возьми!** В татарском языке подобные фразеологизмы отсутствуют.

Шестой раздел посвящен **лексико-грамматическим** особенностям фразеологических единиц с модальным значением. Данные обороты представлены лишь единичными примерами в английском и татарском языках: *(as) sure as God made green apples* - **наверняка, несомненно, неизбежно, как пить дать**; *кызыл кар яугач* (или *яуса*) (*кызыл кар явып, кояш тискәредән чыкканда*) - **когда рак на горе свистнет, никогда.** Подобные фразеологизмы в русском языке не выявлены.

В заключении излагаются основные выводы диссертации. Проведенное исследование позволило выявить общее и специфическое во фразеологических единицах с компонентом **цветообозначения** английского, русского и татарского языков.

К общему следует отнести то, что данные обороты составляют значительную группу во фразеологии трех языков (более 650-ти единиц в английском и русском языках и более 500 единиц в татарском языке). Это вызвано тем, что **цветонаименования**, являющиеся их неотъемлемым компонентом, характеризуются широким употреблением, многозначностью и большим **сочетаемостным** потенциалом.

Проведенный анализ материала показал наличие общих черт и уникальных особенностей исследуемых единиц на семантическом и **лексико-грамматическом** уровнях.

Общее в семантике фразеологических единиц с компонентом **цветообозначения** обусловлено объективной реальностью, данной человеку в цветоощущении, а также схожими чертами художественного мышления. Специфические черты, отличающие языки друг от друга, вызваны субъективной оценкой цветовой символики, отличиями в ассоциативном восприятии окружающего мира представителями различных национальностей и культур, рядом экстралингвистических факторов, а также различиями в сочетательных способностях слов.

Нами выделена следующая закономерность в рассматриваемых фразеологизмах: чем больше эмоционально-экспрессивное воздействие цвета на сознание человека, тем богаче его семантика и шире спектр ассоциативных значений, связанных с ним, а у **слов-цветообозначений**, в частности, у основных ароматических цветов белого и черного, большие сочетательные способности.

Обратная тенденция наблюдается у цветов, эмоционально-экспрессивное воздействие которых не столь велико: они не обладают богатой семантикой и широким спектром ассоциативных значений, у них меньшие сочетательные способности, и они образуют небольшое количество фразеологических единиц. В данную группу входят желтый, розовый, коричневый и серый цвета.

Красный, зеленый, синий и голубой цвета занимают промежуточное положение.

Изучение фразеологизмов с компонентом **цветообозначения** выявило тот факт, что значительное их число составляют обороты, заимствованные посредством калькирования, а многие из них входят в интернациональный фонд фразеологии.

Несмотря на различный строй английского, русского и татарского языков, фразеологические единицы исследуемой группы представлены субстантивными, глагольными, адъективными и адвербиальными оборотами. Абсолютное большинство среди них составляют субстантивные и глагольные фразеологизмы. Междометные фразеологические обороты присутствуют только в английском и русском языках, а фразеологические единицы с модальным значением в английском и татарском языках.

Полученные в ходе проведенного исследования результаты показывают преобладание общих черт над специфическими особенностями во фразеологизмах с компонентом **цветообозначения** в сравниваемых языках.

Диссертация имеет **приложение** в качестве англо-русско-татарского словаря фразеологических единиц с компонентом **цветообозначения**.

Основное содержание и научные результаты диссертации отражены в следующих опубликованных работах:

1. **Закиров Р.Р.** Фразеологические единицы русского, татарского и английского языков с компонентом "белый цвет" (**лексико-семантические** особенности) // Язык и методика его преподавания: Сб. науч. ст. - Казань: КГУ, 2001. - С. 54-60.

2. **Закиров Р.Р.** **Лексико-грамматические** особенности субстантивных фразеологических единиц **фразеосемантического** поля "цвета" в английском, русском и татарском языках // IV Республиканская научно-практическая конференция молодых ученых и специалистов: Тезисы докладов. - Казань: Мастер Лайн, 2001. - С. 220.

3. **Закиров Р.Р.** Семантика черного цвета во фразеологизмах русского, татарского и английского языков // **Лингвострановедческий** аспект преподавания иностранных языков: Сб. науч. ст. - Вып. 4 - Казань: КГПУ, 2002. - С. 78-81.

4. **Закиров Р.Р.** Перевод английских фразеологизмов на русский язык // Магариф. - Казань, 2002. - №1 - С. 46-47.

5. Закиров Р.Р. Адъективные фразеологизмы во фразеосемантическом поле "цвета" // **Магариф**. - Казань, 2002. - №9. - С. 35.

6. Закиров Р.Р. Синонимия фразеологических единиц английского, русского и татарского языков (фразеосемантическое поле "цвета") // **Технологии** внедрения гуманистических традиций в учебно-воспитательный процесс: Науч. тр. и материалы IX Международной научно-практической конференции "Технологии внедрения гуманистических традиций в процессе преподавания иностранных языков и культур" / Под ред. З.Г. Нигматова, Р.Ш. Маликова – Казань: **Изд-во КГПУ**, 2002. - С. 230-232.

7. Закиров Р.Р. Глагольные фразеологические единицы в английском, русском и татарском языках (фразеосемантическое поле "цвета") // Технологии совершенствования подготовки педагогических кадров: теория и практика: **Межвуз.** сб. науч. тр., посвященный 60-летию Российской Академии **Образования**/ Под ред. Р.Ш. Маликова. - Казань: **Изд-во КГУ**, 2003. - С. 248-251.

8. Закиров Р.Р. Желтый цвет и его семантика во фразеосемантическом поле "цвета" // Вопросы современной философии и методики обучения иностранным языкам в школе и вузе: **Межвуз.** сб. науч. тр. - Вып. 6. - Мичуринск: **МІ ПИ** - 2003. - С. 97-102.